

ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ЛИ ЭР-РИЯД БУДЕТ БОРОТЬСЯ С РАДИКАЛЬНЫМ ИСЛАМИЗМОМ? ¹

Ф. Балани

В стремлении дать ответ на критику своей внешней политики Саудовская Аравия приняла целый ряд жестких мер в отношении радикальных исламистов, которые сражаются во внешних конфликтах. Такое похвальное, на первый взгляд, решение на самом деле едва ли может скрыть все более сильное стремление части саудовской молодежи принять участие в священной войне.

Atlantico (А): Из недавнего указа короля Абдаллы следует, что любая причастность к работе экстремистской организации отныне карается тюремным заключением на срок от 5 до 30 лет. Какие задачи преследует такое решение, и какие внутренние проблемы в стране оно отражает?

Фабрис Баланш (ФБ): Сам факт подписания этого закона саудовским монархом говорит о том, что его подданные активно финансируют и вступают в подобные организации. Но что подразумевают власти страны под определением «экстремистская организация»? Речь идет только об «Аль-Каиде» или это относится ко всем выступающим за насилие исламистским организациям? В последнем случае под ударом могут оказаться все мятежные салафитские группы, которых финансирует саудовская монархия.

В саудовской молодежи воцарился глубокий раскол. Одни стали активными потребителями на волне нефтяной ренты, тогда как другие категорически не принимают эту потребленческую модель и находят выход в радикальном исламе. Таким образом, джихад в Сирии выглядит привлекательным для некоторых молодых людей. Потенциал политической дестабилизации этой части общества весьма высок, что не может не беспокоить монархию. Тем не менее, она сама приложила руку к ее формированию, так как создала реакционистски настроенную образовательную систему, которая выпускает в жизнь исламистов.

А: Тем не менее, Эр-Рияд регулярно обвиняют в финансировании вооруженных отрядов. Так, например, по словам главы саудовской разведки, монархия спонсирует сирийское движение «Джабхат

ан-Нусра». Как разобраться во всех этих противоречиях?

ФБ: Саудовская Аравия — геронтократия, в которой у власти сменяют друг друга братья. Сейчас королю Абдалле уже 90 лет. Несколько лет назад у него обнаружили рак, и целая команда врачей искусственно поддерживает его жизнь. Наследный принц Султан младше его всего на три года, а состояние его здоровья не намного лучше. Дальше на очереди стоят другие сыновья Абдул-Азиза аль-Сауда, и только потом им на смену сможет прийти новое поколение. В 1992 году король Фахд захотел перескочить через поколение и передать корону самому способному из внуков основателя династии. Тем не менее, это породило слишком много конфликтов между различными кланами, которые основали 12 супруг Абдул-Азиза аль-Сауда. Следование традициям ослабляет центральную власть, мешает проведению экономических, социальных и политических реформ, а также обостряет борьбу кланов, чья задача заключается в первую очередь в захвате ключевых постов, которые дают доступ к привилегиям и нефтяной ренте.

Саудовские кланы поддерживают сирийских боевиков, а некоторые даже финансируют «Джабхат ан-Нусра» или связанные с ним движения. Война в Сирии становится для них способом показать свою силу в саудовском государственном аппарате. Недавний конфликт мятежников является результатом дистанционной войны, которую ведут различные кланы саудовской королевской семьи. Принятый королем Абдаллой закон тоже нацелен на то, чтобы ослабить кланы конкурентов. В частности, это относится к клану бывшего посла в США и нынешнего главы национальных спецслужб Бандара бин Султана. Тот обозлен тем, что, несмотря на его выдающиеся способности, его убрали из числа претендентов на трон из-за цвета кожи матери, которая была черной служанкой.

А: В целом, что нам известно о связях Саудовской Аравии с радикальными исламистскими группами?

ФБ: Со времен войны в Афганистане (1979–1989) Саудовская Аравия финансировала все радикальные исламистские группы, которые могли оказаться полезными для ее собственной внешней

¹ Источник: <http://www.atlantico.fr/decryptage/syrie-decret-roi-arabie-saoudite-interdisant-financement-djihad-suffit-vraiment-bloquer-tous-mouvements-fonds-saoudiens-fabrice-973864.html>

политики или политики США. Как бы то ни было, все это не находится в руках лишь одного короля: кланы королевской династии и просто богатые спонсоры могут проводить противоречащую официальному курсу политику. Усама бин Ладен получал немалые деньги от саудовских меценатов, хотя его к тому моменту уже лишили гражданства. Наконец, даже если некие неформальные действия вступают в противоречие с официальной линией, это не означает, что монархия их не поддерживает: ей попросту нужно заверить в своей доброй воле американских покровителей.

Нет сомнений, что кавказские исламистские группы тоже получают поддержку из Саудовской Аравии. В Москве открыто заявили, что за терактами в Волгограде стоит Эр-Рияд. Быть может, Бандар бин Султан пригрозил Владимиру Путину серьезными последствиями, если тот продолжит и дальше поддерживать Башара Асада? Теракты ливанской «Аль-Каиды» против мирного шиитского населения являются результатом действий саудовских спецслужб, которые манипулируют исламистскими группами. Задача в том, чтобы заставить «Хезболлу» сосредоточиться на Ливане и помешать ей отправить войска для поддержки Башара Асада в Сирии.

Многие лидеры «Аль-Каиды» в исламском Магрибе обучались в саудовской Джидде, где поставлена на конвейер подготовка имамов-салафитов, которые затем расходятся по всему исламскому миру вплоть до центральных регионов Африки. Благодаря финансовой поддержке Саудовской Аравии им с легкостью удается вытеснить традиционных имамов и распространять ваххабитскую идеологию.

А: В Саудовской Аравии говорили о стремлении начать «вторую революцию» в Сирии с опорой на такие движения, как считающийся «умеренным» Исламский фронт. Но действительно ли

эти мятежники не входят в число исламских экстремистов?

ФБ: Исламский фронт был создан в ноябре 2013 года Саудовской Аравией, которая стремится объединить сирийское восстание под своим знаменем с тех пор, как Катар практически вышел из игры. Главный отряд в этой коалиции — «Армия ислама» во главе с Захраном Аллушем, который придерживается той же идеологии, что и «Аль-Каида», хотя официально до сих пор отказывается присоединяться к движению. Другой крупный отряд Исламского фронта «Ахрар аш-Шам» возглавляют близкие к «Аль-Каиде» люди, такие как Абу Халид ас-Сури. Вместе с «Джабхат ан-Нусра», который в ноябре прошлого года был официально признан представителем «Аль-Каиды» в Сирии, они сражаются с «Исламским государством Ирака и Леванта» (ИГИЛ), которое некогда тоже представляло «Аль-Каиду». Поэтому я не вижу, чем организации Исламского фронта «умереннее» ИГИЛ.

Слово «джихад» означает «усилие», усердие на пути Аллаха. Обычно его неверно переводят как «священная война», но ведь людей можно обращать в ислам и силой убеждения. К несчастью, для нынешних сирийских повстанцев борьба против Башара Асада неразрывно связана с триумфом суннитского ислама над всеми другими религиями и в первую очередь над шиизмом. Что касается христиан, они не обязаны переходить в другую веру, но должны принять более низкий статус. Этого хотят «умеренные» из исламского фронта. Если рассматривать понятие «джихадист» в таком ключе, то «неджихадистов» среди сирийских мятежников больше не осталось. Если же взять за основу принятое во французских СМИ неверное определение (иностранец, который сражается в Сирии во имя ислама), то бойцы исламского фронта действительно под него не подпадают. Но оно в любом случае ошибочно. И служит лишь для того, чтобы скрыть от людей истинные масштабы явления.